

— Кхе-кхе-кхе... — Сы Хуай одной рукой раздвигал придорожные сорняки, а другой размахивал рукавом, разгоняя поднявшуюся пыль. Спускаясь с невысокого склона, он то шёл, то бежал, пока не подошёл к старому высохшему дереву. Он пнул его пару раз, убедившись, что оно окончательно мертво, и вытащил несколько «маленьких белых стрел», воткнутых в его жизненную точку. Не слишком заботясь о чистоте, он протёр их о рукав и спрятал обратно в веер, где они стали обычными спокойными рёбрами.

Юноша, помогавший подняться нескольким слугам, уже собирался поблагодарить Сы Хуая, но, не успев сделать шаг, был остановлен ими. Шёпот: «В этой глуши, может, и он сам — нечисть», — донёсся до ушей Сы Хуая. Тот громко фыркнул, и его шаги, уже направленные к уходу без прощаний, остановились.

— Я вас спас из доброты душевной, а вы меня за нечисть принимаете. Надо было оставить вас всех на съедение тому древнему древесному демону.

— Слуги невежественны, прошу вас, не обращайтесь на них внимания. — Юноша отстранил мешающие руки и подошёл к Сы Хуаю, вежливо сложив ладони в приветствии. — Благодарю вас за спасение. Могу ли я узнать ваше почтенное имя?

— Моя фамилия Сы. — Сы Хуай поднял голову, глядя на полностью потемневшее небо, где тяжёлые тучи скрывали звёзды и луну, и лишь изредка в облаках сверкали молнии. — Похоже, скоро начнётся дождь. Впереди есть заброшенный храм, я собирался укрыться там. Может, вы присоединитесь, молодой господин?

Он на мгновение задумался, затем взглянул на слуг, стоявших поодаль.

— Если вы всё ещё считаете меня пожирающим людей демоном, можете остаться под дождём, но тогда ваш груз, боюсь, придётся списать.

Горный дождь начался быстро и яростно. Едва слуги успели закатить тележку с грузом на склон к заброшенному храму, как снаружи полил такой ливень, словно кто-то выливал воду из огромного котла.

Тележки выстроились в ряд, перекрывая вход, а тяжёлые ящики заполнили пространство. Внутри храма люди суетились, выскивая несколько больших красных свечей, которые зажгли, чтобы осветить помещение. Затем они начали спешно убирать храм, освобождая место для своего молодого господина. Сы Хуай, не находя себе занятий, бродил вокруг, пока не остановился перед упавшей статуей Будды.

Это был каменный Будда, отколовшийся от своего лotosового трона и упавший на каменный алтарь. Глаза статуи были закрыты сорванной занавеской, а изогнутые губы, казалось, насмехались над бессердечным миром.

Сы Хуай протянул руку, чтобы снять ткань, но затем с грустью опустил её, погружившись в свои мысли.

Два месяца назад он покинул городок Тунлу и с тех пор искал место для уединённой практики. Пройдя через север и юг великой реки, он неожиданно вернулся в Хуайинь.

Когда-то округ Хуайинь был крупным городом, и его процветание ничуть не уменьшилось. Однако на улицах больше не было лотков с благовониями и амулетами, а в воздухе не ощущался едва уловимый аромат сандала.

Дорога к храму Минхуа была заросшей травой. Он простоял у подножия горы всю ночь, так и не поднявшись наверх. Он боялся увидеть сожжённое им святилище, но ещё больше боялся увидеть его восстановленным и вновь пришедшим в упадок.

Он всегда думал, что его чувства к Лин Цзюню касались только их двоих, но не ожидал, что это вызовет всеобщее осуждение, и вся Врата Будды начнут приходить в упадок.

В нынешние времена процветает культивация бессмертия, и только он, возродившийся после смерти, мог сожалеть об этом упавшем каменном Будде.

— Господин Сы? Господин Сы? — Юноша похлопал его по плечу, возвращая его к реальности, и протянул чашку горячей воды. — Вы так долго смотрели на статую, что-то не так?

— Нет, просто всё здесь выглядит слишком уныло.

— Монахов стало меньше, и храмы, естественно, тоже. Всё в мире имеет свой расцвет и упадок, не стоит слишком переживать. Когда Врата Будды процветали, храмы были повсюду. Теперь же, когда путь бессмертия набирает силу, естественно, больше стало монастырей и даосских обителей. Те, кто носит Будду в сердце, не станут беспокоиться о судьбе одного храма.

Пар поднимался из чашки, и Сы Хуай с удивлением повернулся к юноше.

Тот был одет в роскошный наряд с лунными узорами, украшенный множеством нефритовых украшений, что выдавало в нём избалованного молодого господина из знатной семьи. Однако в его чертах чувствовалась утончённость, что говорило о хорошем воспитании, позволившем ему произнести такие слова.

— Вы, молодой господин, так скромны и благородны, могу ли я узнать, из какой вы семьи?

Юноша улыбнулся.

— Вы слишком любезны. Меня зовут Шэн Юй, можете звать меня Цзиньчэн.

— Шэн? Из семьи Шэн из Фэнмяня? — Сы Хуай взглянул на насторожившихся слуг, уже всё понимая, но всё же улыбнулся, когда Шэн Юй кивнул. — Цзиньчэн, вы моложе меня, можете называть меня братом Ци Чжоу.

— Ты кто такой, чтобы наш молодой господин называл тебя братом?! Ты что, не слышал о семье Шэн из Фэнмяня?! — Один из более крепких слуг с грохотом бросил на землю свой меч, готовый к уличной драке.

— Слышал, и что? Разве не вы только что бежали, как испуганные мыши, от того старого пня?

— Сы Хуай невозмутимо ответил и, не церемонясь, сел у костра, накладывая себе еду из котла.

Он, конечно, слышал о семье Шэн, одной из четырёх великих семей кланов заклинателей.

Их владения, город Фэнмянь, находились в богатом районе в низовьях реки Хуай, а благодаря семье, занимавшейся торговлей на протяжении поколений, они обладали огромными финансовыми ресурсами, значительно превосходящими другие семьи.

Однако младший господин семьи Шэн — этот самый юноша — с детства был слаб здоровьем и не обладал талантом к магии, поэтому ему пришлось заняться семейным бизнесом. А поскольку старый патриарх Шэн был уже в годах, всё управление семьёй легло на плечи

старшей сестры.

В таких семьях обычно было множество учеников и последователей, и хотя слуги тоже обучались боевым искусствам, их навыки были поверхностными. Младший господин Шэн, отправляясь в путь, должен был взять с собой больше людей.

— Такой странствующий культиватор, как я, охотится на демонов в этих глухих местах. А вы почему свернули с большой дороги и оказались здесь?

— Эх... — Шэн Цзиньчэн тяжело вздохнул, с ноткой недовольства оглядев слуг. — Я тайком от старшей сестры отправился закупать вещи для свадьбы. Вот и взял с собой этих глупцов, которые даже дорогу перепутали. Если бы не встретил брата Ци Чжоу, я бы, наверное, уже стал удобрением для того дерева.

Он горько усмехнулся. Младший господин Шэн, не способный к магии, уже был предметом пересудов, а если бы он ещё и погиб от когтей демона, семья Шэн стала бы посмешищем для всех кланов заклинателей.

Сы Хуай кивнул, но его внимание переключилось на другое.

— Я слышал, что семья Шэн собирается породниться с семьёй Дунъян. Уже скоро свадьба?

Будущая глава семьи Шэн — женщина, что в мире кланов заклинателей было невыгодно. А семья Дунъян, как восходящая звезда среди кланов, нуждалась в поддержке и авторитете. Союз этих двух семей был взаимовыгоден.

— Ещё нет... — Шэн Цзиньчэн немного запнулся, затем улыбнулся. — Нужно сначала наладить отношения. На днях господин Дунъян приедет из Юйчжоу в Фэнмянь, и, вероятно, зайдёт речь о свадьбе. Я хочу подготовить для старшей сестры всё самое лучшее.

Сы Хуай кивнул, не стал допытываться о том, что юноша умалчивал.

Глава семьи Шэн в будущем, несомненно, станет старшая сестра, а в семье Дунъян был только один наследник. После их свадьбы вопрос о том, как распределить обязанности, станет первостепенным. Визит господина Дунъян в Фэнмянь, вероятно, был связан с обсуждением этого.

Кланы заклинателей славились своими именами, но быть на виду было не всегда хорошо. Любые события становились предметом обсуждения. За последние месяцы Сы Хуай слышал множество слухов, и если собрать их всех вместе, можно было бы составить целую историю.

— Брат Ци Чжоу, куда вы дальше направляетесь? Если не заняты, может, заглянете в Фэнмянь? Отец, чтобы старшая сестра и господин Дунъян могли лучше узнать друг друга, организовал на равнине Саньму водный фестиваль.

Равнина Саньму была обителью семьи Шэн.

Сы Хуай уже готов был сказать «нет», но вдруг о чём-то вспомнил, взглянул на хмурого слугу за спиной Шэн Цзиньчэна и с улыбкой согласился.

До города Фэнмянь было уже недалеко. На следующий день они весь день шли, а на третий день рано утром вошли в город.

Осенью неожиданно пошёл дождь, и на улицах было мало людей. Лишь несколько закусочных открыли свои двери, и хозяйева, увидев Шэн Цзиньчэна, тепло поздоровались, с улыбкой протянув несколько паровых булочек.

— Семья Шэн здесь пользуется большим уважением. — Сы Хуай, кусая горячую булочку, невольно похвалил.

Шэн Цзиньчэн улыбнулся, но ничего не сказал, раздавая булочки слугам и направляя Сы Хуая к равнине Саньму.

<http://bllate.org/book/16805/1545825>